

Раздел I.

~~ТЕМА УКРЕПЛЕНИЯ МОРАЛЬНОГО ДУХА
КРАСНОЙ И БЕЛОЙ АРМИИ В ЛИТЕРАТУРЕ,
ИЗДАННОЙ В 1918 – 1920 гг.~~

*Смутные времена только тем отличаются
от спокойных, что в последние говорят
ложь, надеясь, что она сойдет за правду, а в
первые говорят правду, надеясь, что ее при-
мут за ложь: разница только в объекте вме-
няемости*

В. О. Ключевский

В российской Гражданской войне, несмотря на пестрый состав ее субъектов, самыми мощными конфронтующими силами, что убедительно доказано в постсоветской исторической науке³², выступили красные и белые. Поэтому резонно посмотреть реакцию на события братоубийственной бойни исследователей из двух, стоящих насмерть враждебных лагерей — красных и белых. Поэтому в анализе рассматриваемой темы исследователь выделил две составные части, условные названные: «красная историография» и «белая историография». Развитие «красной историографии», и «белой историографии» темы в обстановке жесточайшей братоубийственной войны, было отмечено общим своеобразием, а именно: исключительно бескомпромиссный конфронтационный стиль изложения всех трудов, ярко выраженный агитационно-пропагандистский характер публикаций; проблематичность достоверности фактического материала, имеющегося в источниках и литературе, ибо в агитационно-пропагандистских целях противоборствующие стороны допускали преднамеренные фальсификации в рамках информационно-психологического противоборства с противником. Естественно, в таких условиях невозможно было выполнить академические исследования.

«Красная историография» проблемы. Она развивалась под воздействием ряда специфических условий.

I. Дефицит, но неполное отсутствие источникового материала. Причем, даже архивного (в небольшом, конечно, количестве). Этому способствовала продуманная политика советской власти в развитии архивного дела. 1 июня 1918 г. был принят Декрет «О реорганизации и централизации архивов в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике»³³. В развитие его положений был проведен ряд мероприятий, позволивших создать стройную систему государственных архивов Советской России. В 1919 г. был подписан декрет Совнаркома, в котором на ос-

³²См., например: *Рыбников В.В. Слободин В.П.* Белое движение в годы гражданской войны в России: сущность, эволюция и некоторые итоги. М., 1993; *Ганчар Г.М.* Военная и политическая деятельность П.Н. Врангеля (1917 – 1920 гг.): Дис... канд. ист. наук. М., 1999; *Ипполитов Г. М.* «Красные орлы» против «рыцарей белой мечты»... и др.

³³См.: Декреты Советской власти. Т.2. М., 1959, С.383-384.

новании закона о централизации архивного дела было указано, что все оконченные дела советских учреждений, профсоюзных и кооперативных организаций после пяти лет хранения передаются ими в исторические архивы³⁴. Данным декретом решался вопрос о создании в стране исторических архивов, хранящих материалы по истории революции и Гражданской войны³⁵.

Создавалась и система военных архивов. Приказом Реввоенсовета Республики №399 от 7 декабря 1918 г. архивы всех управлений, учреждений, заведений, штабов народного комиссариата по военным и морским делам предавались в ведение Главного управления архивным делом³⁶. В то время многие документы передавались в хранилища Военно-учетного архива при Военно-исторической комиссии Всероссийского главного штаба. В конце 1919 г. было принято решение выделить фонды Красной Армии из Военно-учетного архива и создать самостоятельный архив Красной Армии. Правда, вряд ли правомочно говорить о свободном доступе к документам формирующихся советских архивов широкого круга исследователей: у высшего большевистского руководства наблюдалась пристрастие к созданию обстановки секретности работе с документами в государственных учреждениях.

Своеобразное приращение источниковой базы в той обстановке — издание работ В.И. Ленина³⁷ и других руководителей правящей большевистской партии. Исследователи могли почерпнуть из них сведения об официальной позиции высшего государственного руководства Советской России по животрепещущим вопросам военной и политической жизни страны.

Кроме того, ЦК РКП (б) публиковал много документов, в которых ставились и решались вопросы создания и укрепления Красной Армии³⁸. Следует подчеркнуть, что материалы периодической печати сыграли вообще особую роль. С первых дней советской власти многие важнейшие документы, в том числе отражающие деятельность правящей партии большевиков по укреплению морального духа Рабоче-крестьянской Красной Армии (далее РККА) публиковались в официальных печатных орга-

³⁴См.: Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1919.№2.С.393.

³⁵Более подробно см.: Малахов В.В. Документы Советского государства в архивах СССР // Труды историко-архивного института. Т.4. М., 1948.С.6-7..

³⁶См.: Кузнецов Ф.Е. Фонды центральных государственных военных архивов СССР и их научное использование // Труды историко-архивного института. Т.4. М., 1948.С.87.

³⁷Так, были изданы следующие работы В. И. Ленина: Революция и война. Доклад и заключительная речь на IV Чрезвычайном Всероссийском Съезде Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов М., 1918; Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком. М., 1919; Все на борьбу с Деникиным! Письмо Центрального комитета РКП (большевики) к организациям партии. М., 1919; К товарищам красноармейцам // Красноармеец. 1919.№19-20; Письмо рабочим и крестьянам Украины по поводу победы над Деникиным. М., 1919.

³⁸Особенно много таких документов в виде циркуляров, обращений, призывов с указанием на способы действий в деле создания Красной армии публиковались в «Правде», «Известиях ЦК РКП (б)» и других органах печатиСм., например: Правда (Москва). 1918. 26 февр., 18 сент., 26 дек; Известия ЦК РКП (б). 1919. 28 мая; Петроградская правда. 1919. 12 апр.; Знамя революции (Казань). 1918. 29 сент.; Армия и флот Рабоче-Крестьянской России. 1918. 6 (19) янв. и др.

нах, и, прежде всего, в газетах³⁹. Нельзя не констатировать, что в распоряжении историков имелись небезынтересные документы, которые вышли в свет в период Гражданской войны⁴⁰. Более того, предпринимались даже попытки издания своего рода тематических сборников документов, освещающих положение в лагере белых⁴¹.

Неординарным источником по рассматриваемой проблеме, можно расценивать, с точки зрения автора данного историографического исследования, можно расценивать «Книжку красноармейца»⁴². Она представляет собой своеобразный нормативный акт советской власти. Но он написан не присущим для юридических документов языком. Здесь налицо элементы революционной фразеологии. Текстологический анализ «Книжки красноармейца» позволил выйти на некоторые обобщения: в документе разъясняется сущность Красной Армии, цель и задачи борьбы Советской власти, изложенные в популярной форме «заповедей красноармейца»; утверждается, что боец Красной Армии — это патриот Советской республики; показывается пагубность проявления трусости на поле боя, что труса все равно настигает смерть; особенно подчеркивается, что Красная Армия создана на новой законодательной базе, а посему солдат РККА — образец революционной сознательности — первый в борьбе, последний — в отступлении.

Таким образом, в «Книжке красноармейца» нашла отражение непростая диалектика сущности и содержания категории «моральный дух армии» (разумеется, четкой дефиниции в ней нет). Главный акцент сделан на апелляцию к «революционному сознанию» бойцов Красной Армии. В то же время, в документе не отражена роль и место командного состава в укреплении морального духа армии. Более того, к нему выражено определенное недоверие. На «Книжку красноармейца» наложила неизгладимый отпечаток конкретно-историческая обстановка периода формирования регулярной Красной армии.

³⁹Среди них, безусловно, важнейшее место принадлежит вышеупомянутой «Правде», «Известиям», органу ЦИК и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов (выходила с марта 1917 г.), и особенно газете «Известия ЦК РКП (б)», первый номер которой увидел свет 28 мая 1919 г. (в 1921 г. она была преобразована в двухнедельный, а в 1924 г. — в еженедельный журналы под тем же названием (см.: Большая Советская Энциклопедия (далее БСЭ): В 30 т. 3-е изд. М., 1972. Т.10.С.54).

⁴⁰См.: VIII съезд РКП (б). Стенографический отчет. М., 1919; Пятый Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских и казачьих депутатов. Стенографический отчет. М., 1918; Высшая военная инспекция Рабоче-Крестьянской армии. Что сделано Высшей военной инспекцией по восстановлению фронта в критические дни. М., 1918; Приказы Российской военной инспекции Рабочей и Крестьянской Красной Армии: Положения и инструкции, схемы, штаты. К., 1919; Сборник приказов РВСР Республики (1918 – 1920). М., 1919 – 1920; Приказы Высшей военной инспекции Рабочей и Крестьянской Красной Армии. Систематизированный сборник приказов и распоряжений центральных учреждений военного ведомства. М.:Пг., 1920 – 1921; Отчеты об операциях Красной Армии и Флота за период с 1.VII.1919 по 5.XI 1920 г. (Составлено Полевым Штабом РВСР к VIII съезду Советов). Декабрь 1920 г. М., 1920; Фронты Красной Армии. М., 1920 и др.

⁴¹ См.: Деникинская армия сама о себе (по материалам, собранными корреспондентами РОСТА в боевых линиях) М., 1920.

⁴²См.: Книжка красноармейца. Издательство военного отдела ВЦИК. М., 1918.

II. Большевистское руководство создавало условия для того, чтобы историки выбирали методологическую основу исследований из трудов К.Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина. Этому способствовало, в частности, то, что с 1918 г. началось издание массовыми тиражами произведений классиков марксизма-ленинизма. 25 мая 1918 г. на заседании Совета Народных Комиссаров (далее СНК) В.И. Ленин поставил вопрос о переводе и издании материалистической, и особенно марксистской литературы⁴³. В итоге, в 1918 г. к 100-летию со дня рождения К.Маркса выпустили серию популярных брошюр и очерков о его жизни, революционной, научной деятельности с изложением основ марксистского учения⁴⁴. Вышли в свет работы, посвященные Ф. Энгельсу⁴⁵.

III. Проблема истории Гражданской войны по ее ходу живо интересовались политические лидеры большевистской партии — В.И. Ленин, Л.Д.Троцкий, И.В. Сталин, Я.М. Свердлов и др.⁴⁶ Причем, В.И. Ленин не только интересовался, но и сам принимал деятельное участие в разработке истории Гражданской войны. Поэтому в советской историографии являлось обязательным в трудах о Гражданской войне подчеркивать значимость В.И.Ленина как ее первого и самого выдающегося историка. Данная тенденция особенно рельефно проявлялась в трудах историографического плана. Так, И.В. Берхин утверждал: «Каждая (подчеркнуто авт.) работа В.И. Ленина представляет огромный интерес (подчеркнуто авт.)»⁴⁷.

Автор монографии в данной связи полагает: если убрать эпитеты и метафоры в превосходной степени (их происхождение — гипертрофированная политизация и идеологизация советской исторической науки), то можно, в принципе, согласиться с изложенным выше тезисом. По крайней мере, если не об «огромном», то уж о большом значении трудов В.И. Ленина для осмысления гражданской войны можно говорить с полной уверенностью. По подсчетам автора настоящего историографического исследования, проблемам гражданской войны почти целиком посвящены рабо-

⁴³См.: Покровский М.Н. Десять лет Коммунистической академии // Вестник Коммунистической академии. 1928. №28 (4). С.7.

⁴⁴См.: Луначарский А.В. Карл Маркс. Пг., 1918; Ярославский Е.М. К. Маркс и Ф.Энгельс. М., 1918; Стеклов Ю. Карл Маркс, его жизнь и деятельность 1818 – 1883. М., 1918 и др.

⁴⁵См.: Быстрянский В. Ф.Энгельс (1820 – 1920). К его характеристике. Пг., 1920; Дволайцкий Ш.М. Фридрих Энгельс. Его жизнь и деятельность. М., 1919; Логинов П. Фридрих Энгельс. Материалы к библиографии его сочинений. Пг., 1920 и др. Думается, стоит обратить внимание и на такой факт: произведения К.Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина издавались не только в Москве и Петрограде, но и в Казани, Калуге, Пензе, Вятке, Твери и других городах (см.: Книжная летопись. М., 1918 – 1921; Издание и распространение произведений В.И. Ленина: Сборник статей. М., 1960. С.17-34.).

⁴⁶Примечательно, что когда еще шли масштабные боевые действия на фронтах гражданской войны, В.И. Ленин уже заботился о написании ее истории. 6 апреля 1920 г. он написал В.В. Адоратскому в Казань письмо, в котором поднял проблему изучения истории гражданской войны: «Можете ли собрать материалы для истории гражданской войны и истории Советской республики? Можете ли вообще собрать в Казани эти материалы? Могу ли помочь? Комплекты «Известий» и «Правды»? Многого не хватает? Могу ли я помочь достать недостающее?» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.51.С.176.).

⁴⁷Берхин И.Б. Вопросы истории периода гражданской войны (1918 – 1920 гг.) в сочинениях В.И.Ленина. М., 1981. С.7.

ты основателя Советского государства, опубликованные в томах 37 – 42, 50 – 51, частично в томах 36 и 54 Полного собрания сочинений В.И.Ленина⁴⁸. В сорока ленинских сборниках, изданных в разное время, опубликовано 8 тыс. документов (в том числе в XXXIV – XXXVIII — именно о проблемах гражданской войны), а в фундаментальном двенадцатитомном издании «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. 1870 – 1924⁴⁹ — 6 тыс. документов. Только в ее IV – IX тт. было введено в оборот свыше 3 тыс. документов о гражданской войне, связанных с В.И.Лениным⁵⁰. В то же время, как представляется автору настоящего историографического исследования, важно подчеркнуть следующее обстоятельство: подобные публикации представляют собой своего рода комментированные издания, содержащие богатый арсенал того, к чему имел отношение В.И.Ленин. Причём, если в полном собрании его сочинений много документов приводится в более-менее полном объёме, то в «Биографической хронике» публикуются, главным образом, некоторые выдержки из документов, которые в совокупности позволяют представить себе образ вождя большевизма в том виде, в каком он утверждался в момент публикации. Имеются также ссылки на причастность В.И. Ленина к подготовке тех или иных документов. Нельзя не учитывать то обстоятельство, что научному осмыслению ленинского наследия в советское время мешал монополизм Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС на публикацию ленинских произведений. От широкой общественности скрывалось 3724 ленинских документа⁵¹.

Изучив работы В.И. Ленина, имеющие отношение к рассматриваемой теме, автор монографии пришел к следующему заключению подбор ленинских работ к публикации в советское время проходил избирательно, чтобы обойти острые углы и проблемы недавно закончившейся Гражданской войны. Однако исследователь старался, несмотря на характерное для нашего времени переосмысление роли В.И. Ленина в истории России (а здесь имеются деформации), анализировать ленинские труды объективно, в контексте конкретно-исторической обстановки выхода их в свет. Не подходить к их оценке с позиции политграмоты как это имело место в отдельных публикациях 1990-х гг.

Анализ ленинских произведений позволяет утверждать: с первых дней создания Красной армии В.И. Ленин обращает внимание на проблему ее морального духа. Причем, зародившаяся тенденция принимает устойчивый характер. Подобное положение сложилось не случайно. Для участия в Гражданской войне советской власти было необходимо создать новую армию. И правящая партия большевиков выполнила, причем, в экстремаль-

⁴⁸Подсчет по: Ленин В.И. Полн. собр. соч. В 55 т. М., 1960 – 1965.

⁴⁹См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. 1870 – 1924. М., 1970 – 1982.

⁵⁰См.: Историография гражданской войны и империалистической интервенции (1918 – 1920 гг.). Сб. статей. М., 1983. С.18.

⁵¹См.: Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учебное пособие М., 1998. С.544.

ной ситуации, столь сложную задачу⁵². Следует подчеркнуть, что В.И. Ленин писал о проблемах морального духа в трудах, где поднимались, главным образом, различные аспекты партийно-политической работы в Красной армии. В военной переписке В.И.Ленина за 1918 – 1920 гг. имеется, по подсчетам авторов монографии, свыше 70 писем, телеграмм и записок членам Революционных военных советов (далее Реввоенсоветов) фронтов и руководящим партийным работникам, находящимся на фронтах гражданской войны, в которых он прямо или косвенно поднимает проблемы политической работы⁵³.

Тему морального духа войск поднимал и Л.Д. Троцкий, государственный и политический деятель, внесший весомый вклад в создание и укрепление Красной армии. Контент-анализ и факторный анализ крупных произведений Л.Д.Троцкого (в части касающейся аспектов Гражданской войны)⁵⁴, небольших заметок и крупных выступлений Председателя Революционного военного совета Республики (Дале РВСР) в 1918 – 1920 гг.⁵⁵, его материалов, опубликованных в знаменитой газете «В пути», издававшейся прямо в бронепоезде Л.Д. Троцкого, который курсировал по всем фронтам Гражданской войны⁵⁶, позволяет заключить: Л.Д. Троцкий в качестве Председателя РВСР уделял пристальное внимание вопросам морального духа воспитания личного состава РККА в годы Гражданской войны. На уровне риторики эта тенденция исключительно доминирует. Причем, Л.Д. Троцкий — апологет репрессий в деле укрепления морального духа войск. Сердцевинной такой позиции можно считать следующее высказывание Председателя РВСР: «Нельзя строить армию без репрессий. Нельзя вести массы людей на смерть, не имея в арсенале командования смертной казни. До тех пор, пока гордые своей техникой, злые бесхвостые обезьяны, именуемые людьми, будут строить армии и воевать, командование будет ставить солдат между возможной смертью впереди и неизбежной смертью позади»⁵⁷.

По суждению автора монографии, сочинения В.И. Ленина, других большевистских лидеров в период Гражданской войны, следует, в большей степени, расценивать с позиций их уникальности с точки зрения источниковедческой, имея при этом, однако в виду, что между трудами историографического и источниковедческого плана существует тесное диалектическое единство. Исследователь отошел от традиционной схемы, принятой в советской историографии, когда изучению подвергались, прежде всего, а

⁵²Более подробно см., например: *Молодцыгин М.А.* Красная Армия: рождение и становление. 1917 – 1920 гг. М., 1997.

⁵³Подсчет по: Ленин В.И. Военная переписка, 1917 – 1922. М., 1987.

⁵⁴*Троцкий Л.Д.* Как вооружалась революция: В 2т. Берлин, 1931; *Его же.* Моя жизнь. Опыт автобиографии. Т.2. Берлин, 1930; *Его же.* Сталин: В 2т. М., 1990;

⁵⁵*Троцкий Л.Д.* Пора кончать! // Соч.: В 21т.М., 1926. Т.XVIII. Ч.1.С.150-153; *Его же.* Речь перед партийным активом Пензенской и Самарской губернии //Соч. Т.XVII.Ч.2.С.186-191;

⁵⁶Комплект этой газеты хранится в отделе литературы русского зарубежья РГБ — В.Е.

⁵⁷*Троцкий Л.Д.* Моя жизнь. М., 2001. С.401.

в конечном итоге, и главным образом, труды В.И. Ленина и его ближайших соратников, не объявленных к тому или иному периоду «врагами народа». Основной акцент в настоящей монографии будет сосредоточен на другой разнообразной литературе, изданной в годы Гражданской войны.

IV. Созданная в штабе РККА Военно-историческая комиссия, перетерпев в 1918 – 1920 гг. ряд трансформаций⁵⁸, занявшись предметно изучением исторического опыта Первой мировой и Гражданской войны, задала определенный исследовательский импульс положительной силы и в изучении рассматриваемой в проблемы. Большой положительный потенциал несла в себе линия на привлечение к написанию истории Гражданской войны широкого круга авторов. Они, каждый со своих позиций, степени теоретической и фактической вооруженности, вносили свой вклад в разработку актуальных аспектов рассматриваемой темы⁵⁹. Правда, здесь нельзя не констатировать, что широкое привлечение к исследовательской работе лиц, не имеющих профессионального базового исторического образования, сказалось далеко не лучшим образом на научном качестве издаваемой литературы. Даже попытка привлечения большевистского руководства к сотрудничеству бывших преподавателей общественно-гуманитарных наук из царских вузов (разумеется, под жестким контролем ЦК РКП (б)), не изменила в данной сфере радикально ситуацию. У старых научных кадров не было достаточного творческого желания заняться научной разработкой проблематики еще идущей Гражданской войны, в том числе и темы морального духа войск Свидетельство, например, тому — дневниковые записки крупного отечественного историка Ю.В. Готье. Их текстологический анализ позволяет заключить, что лично Ю.В. Готье, а также многие его коллеги из профессуры и доцентуры царских вузов, относились весьма скептически к возможности плодотворного сотрудничества с советской властью в сфере научного исторического творчества, тем более, в вопросах освещения проблем еще идущей Гражданской войны⁶⁰.

В такой непростой обстановке, несмотря на сложности, объективно обусловленные активными, интенсивными и масштабными боевыми действиями, уже в 1918 – 1919 гг. появились первые статьи, очерки, обзоры,

⁵⁸Более подробно см.: Зарождение и развитие советской военной историографии. 1917 – 1941. М., 1985. С.6-7. *Ростунов П.* У источников советской военной историографии // ВИЖ, 1967.№11; *Алексеев Г.Д.* Октябрьская революция и историческая наука в России (1917 – 1923 гг.). М., 1968 и др.

⁵⁹Думается, с дистанции времени, не стоит ставить под сомнение позиции из обращения редакции журнала «Гражданская война», созданного под эгидой Реввоенсовета Западного фронта в 1919 г. В нем, в частности, говорилось: «Из широкого обмена мнений, идущих из самых низов нашей армии, мы можем извлечь все самое важное и нужное в интересах непосредственного и быстрого использования опыта гражданской войны» (см.: Гражданская война. Популярно-научный военный журнал Реввоенсовета Западного фронта. 1919. №1. С.2.).

⁶⁰См.: *Готье Ю.В.* Мои заметки. М., 1997. Между тем, были и исключения. Так, знаменитый российский историк Р.Ю. Вишпер писал, что в царское время его избрали в Русское военно-историческое общество, но он не посещал его заседаний. Однако, будучи избранным в состав военно-исторической комиссии в 1919 г., Р.Ю. Вишпер так увлекся ее работой, что «не пропускал ни одного заседания» (*Вишпер. Р.Ю.* Кризис исторической науки. Казань, 1921.С.47.).

где затрагивались многие аспекты Гражданской войны. Это была популярная литература, во многом близкая к публицистике. Ее издавала Комиссия по изучению использованию опыта войны 1914 – 1918 гг. при Всероссийском главном штабе, а также политуправления фронтов, местные партийные комитеты⁶¹. В данном массиве литературы появились и труды, в которых, в определенной степени, была освещена и рассматриваемая проблема (в комплексе с отдельными вопросами политической работы в Вооруженных силах Советской Республики). Это первые книги по истории Красной Армии и по некоторым ее боевым операциям⁶², а также материалы, вошедшие в сборники Военно-исторической комиссии⁶³. В 1919 г. она, на базе имевшихся в штабах документов, выпустила монографический труд по истории Гражданской войны⁶⁴, в котором была сделана попытка проанализировать основные операции 1918 – 1919 гг., поднять некоторые вопросы политического обеспечения Красной армии. В целом же, по всей Гражданской войне обобщение опыта боевых действий было впервые предпринято в 1920 г. в сборнике «Фронты Красной Армии и Флота»⁶⁵. В нем показывались основные операции на Северном, Западном, Украинском, Южном, Каспийско-Кавказском и Восточном фронтах.

Намного подробнее, однако, проблема укрепления морального духа красных бойцов и командиров нашла отражение в трудах, где обобщался опыт агитационно-пропагандистской работы в Красной Армии. В 1919 г. вышел в свет «Краткий очерк культурно-политической работы в Красной Армии за 1918 год»⁶⁶. В нем были помещены материалы отчетов агитпросветотделов губернских комиссариатов 7 военных округов. Говорить о цельности материала и стройности его изложения не приходится. Главная заслуга достоинство этой книги, заключается, безусловно, в том, что налицо одна из первых попыток дать анализ работы политорганов и местных комитетов по политическому воспитанию воинов, повышению их культурного уровня. Именно в таком контексте в очерке обязательно понимались проблемы воспитания чувства любви к социалистическому Отечеству, готовности его защищать с достоинством и честью от иностранных интервентов и контрреволюции. При этом особое место занимает показ роли и места политорганов, партийных ячеек в борьбе с правонарушениями в сре-

⁶¹См.: Советская страна в период гражданской войны 1918 – 1920 гг. Библиографический сборник. М., 1961; История советского общества в воспоминаниях современников (1917 – 1957 гг.). М., 1958.

⁶²См.: *Вацетис И. И.* Собрание оперативных телеграмм, приказов и распоряжений Главкома Восточного фронта. М., 1918; Берзин Р. Этапы в строительстве Красной Армии. Харьков, 1920; *Быстрянский В.А.* Красная Армия и революционная война. Пг., 1920; Гражданская война на Западном фронте. Харьков, 1920.

⁶³Военно-исторический сборник: Труды военно-исторической комиссии. М., 1920. Вып.1–4.

⁶⁴См.: Гражданская война в России в 1918 – 1919 гг. М., 1919.

⁶⁵См.: Фронты Красной Армии и Флота: Сб. статей к съезду Советов / Под ред. и с предисл. Главнокомандующего всеми Вооруженными Силами Республики С.С.Каменева. М., 1920.

⁶⁶См.: Краткий очерк культурно-политической работы в Красной Армии за 1918 год. М.: Агитпросветотдел Всероссийского бюро военных комиссаров. М., 1919.

де красноармейцев. Однако очерковый характер работы, некоторый сумбур, а в отдельных местах — нарушение элементарной логики изложения материала, не позволяют анализируемую книгу причислить к числу научных исследований по рассматриваемой теме.

Исследуемая проблема нашла отражение и в ряде других работ, где в комплексе с некоторыми темами, затрагивались, причем, местами относительно предметно, некоторые аспекты деятельности государственных органов и общественных организаций по укреплению морального духа Красной армии. Характерно, что все они преломлялись сквозь призму политического обеспечения боевых действий РККА. Так, в 1920 г. Политуправление Южного фронта издало сборник, в котором С.И. Гусев, Бела Кун, В. Ольдероге рассматривали события на Южном фронте с момента вступления в должность командующего М.В. Фрунзе. В сборнике, кроме описания боевых действий красных, затрагиваются многие вопросы политической работы⁶⁷. Данную публикацию можно расценивать как первую попытку обобщений, предпринятых по горячим следам, главным образом, военных аспектов борьбы красных и белых. Однако вопросы политической работы также не остались вне поля зрения авторов, что и представляет особую значимость для рассматриваемой проблемы. Ведь в политической работе задача укрепления морального духа красных войск находилась в числе важнейших. Правда, она преломлялась, главным образом через различные аспекты деятельности органов государственной власти и военного управления по укреплению воинской дисциплины.

Рассматриваемая проблема нашла развитие в трудах, где акцент уже, главным образом, делался на внутреннем и внешнем содержании политической работы, в том числе и ее основных форм и методов, в частности, и в сфере укрепления морального духа бойцов и командиров РККА. В данных трудах мы наблюдаем довольно слабые, но все же попытки обобщения опыта политической работы, главным образом, в частях действующей армии⁶⁸. Причем, налицо смещение акцентов, порожденное использованием эмпирического материала, почерпнутого авторами, главным образом, на каком либо одном фронте⁶⁹. Отсюда — субъективизм оценок, излишняя категоричность выводов и суждений.

⁶⁷См.: Разгром Врангеля. Харьков, 1920.

⁶⁸См.: Гусев С.И. Как строить Советскую Армию // Правда 1918.21 апр.; Его же. О военном положении республики // Известия. 1919. 29 окт.; Дегтярев Л. Как устроить чтение лекций в красноармейских частях, при волостных и уездных военных комиссариатах. Пенза, 1919; Смилга П. Строительство армии. М., 1919; Политическая работа в Красной Армии // Год Красной Армии. Самара, 1919. Ярославский Е.М. Культурно-просветительная работа в Красной Армии. М., 1919; Его же. Красная Армия. М., 1919; Строительство Красной Армии. Сборник статей. М., 1919; Бабин Е. Как организовать ротную ячейку. Киев, 1919; Горин Вл. (Галкин) Наши задачи по политическому воспитанию Красной Армии. М., 1919; О новых формах агитации и пропаганды. Сб. статей / Под ред. Д.Фурманова, Б/м., 1919; Егоров П. Пролетариат должен овладеть школой. Смоленск, 1920; Политическая работа в Красной Армии Юго-Западного фронта. Политотдел Украинской трудовой Армии, 1920; Берзин Р.И. Этапы организации и развития Красной Армии. Харьков, 1920 и др.

⁶⁹Исключение — лекция Е.М. Ярославского (см.: Ярославский Е.М. Культурно-просветительная работа в Красной Армии. М., 1919).

Отдельные аспекты укрепления морального духа красных войск рассматривались, правда, самым общим образом, в работах В.А. Карпинского, М. Павловича, Г. Горского, Т. Равданского⁷⁰, и особенно, в брошюре активного участника октябрьских событий 1917 г. в Петрограде, члена редакции «Известия ВЦИК» В.А. Быстрянского⁷¹. Обозначена данная проблема и в работе Г. Линдова. Он провел отбор и опубликовал многие документы по организации идейно-политической работы в войсках, в том числе, и по укреплению морального духа красноармейцев, разработанные политотделами армий Восточного фронта в 1918 г.. Данный труд по являлся одним из самых популярных среди политработников на протяжении всей Гражданской войны на всех ее фронтах⁷². Как историографический факт, думается, можно оценить попытку дать анализ роли и места агитпоездов в деле укрепления морального духа личного состав РККА вышедшем в 1920 г. сборнике статей «Тезисы об агитпоездах ВЦИК»⁷³.

Таким образом, в годы Гражданской войны не увидели свет сугубо научные исследования деятельности властных структур по укреплению морального духа Красной армии. Да и агитационно-пропагандистская литература не велика по количеству публикаций и несовершенна по содержанию. Однако такое обстоятельство не может служить основанием для ее недооценки. В сравнительно небольшом массиве проанализированной литературы редко, но все же можно встретить оригинальные мысли, по крайней мере, постановочного плана по проблемам укрепления морального духа бойцов и командиров Красной армии.

Анализ истории изучения вопросов деятельности властных структур по укреплению морального духа Красной армии в литературе, изданной в 1918 — 1920 гг., в рамках «красной историографии», позволил выявить основные тенденции ее развития.

1. Небольшая по количеству и несовершенная по содержанию литература. Нет ни одной работы, в которой бы в прямой постановке освещались основные аспекты исследуемой проблемы.

2. Источниковедческая база ограничена лишь, главным образом, опубликованными материалами, архивные же источники почти не привлекались.

3. В проанализированных работах была обоснована важность рассматриваемой темы, необходимость ее научной разработки.

4. Активное участие политических и военных лидеров Советской России в освещении рассматриваемой проблемы. Специфика таких работ

⁷⁰См.: *Гусев С.И.* Красная Армия (К годовщине ее образования). Б/м, 1919; *Карпинский В.А.* Что такое Советская власть. М., 1919; *Павлович М. (Волонтер)*. Война с польскими панями. Польско-шляхетская авантюра. М., 1920; *Горский Г.* За что воюют рабочие и крестьяне. М., 1920; *Равданский Т.* Правда о войне Польши с Советской Россией. М., 1920.

⁷¹См.: *Быстрянский В.А.* Рабоче-крестьянская революция в оценке буржуазной публицистики. М., 1919; *Его же.* Армия империализма и армия революции. Война империалистическая и война революционная. Пг., 1919.

⁷²См.: *Линдов Г.А.* О политической работе и политических работниках. Самара, 1918.

⁷³См.: Тезисы об агитпоездах ВЦИК. М., 1920.

— их двойственный характер. Они несут в себе и источниковедческую и исследовательскую нагрузку. В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий, И.В. Сталин, другие видные деятели Советской России, часто выступали в средствах массовой информации (далее СМИ), издававшихся на территории, подконтрольной красным, со статьями, где в комплексе со многими проблемами затрагивалась и тема деятельности органов государственной власти и военного управления по укреплению морального духа Красной армии. В таких статьях налицо некоторый аналитический материал, могущий претендовать (естественно, вне рамок академических критериев, на научно-исследовательский жанр публикаций).

5. Зачатки научного подхода к освещению анализируемой темы, серьезно девальвированные, однако, агитационно-пропагандистским ключом изложения материала, его конфронтационностью.

6. Наличие трудов инструктивного плана по проблемам партийно-политической работы, а также публикаций (хотя и в незначительном количестве), в которых предприняты попытки обобщения (по горячим следам) опыта партийно-политической работы в войсках, в том числе и по проблеме Укрепления морального духа бойцов и командиров.

7. Рассматриваемая тема разрабатывалась, главным образом, в рамках набравшей силу военной историографии Гражданской войны. Особенно данная тенденция проявилась рельефно на втором историографическом этапе. Причем, наметился крен из обозначения проблемы в работах общего характера о Гражданской войне к постановке и определенному ее освещению, правда, не в прямой постановке вопроса, в трудах о партийно-политической работе в Красной армии.

Таким образом, несмотря на многие несовершенства «красной историографии», ее анализ для полноты исследования темы данного научного сочинения представляется достаточно важным.

«Белая историография» проблемы. Она развивалась параллельно с «красной историографией», находясь с ней одновременно, что выше отмечалось в жесточайшей конфронтации⁷⁴. Имелся ряд специфических условий, детерминировавших развитие «белой историографии».

1. Политические режимы белых, как это не парадоксально, но создали обстановку, о которой можно было говорить (правда, с очень большой долей условности), что на «белых территориях» имелась относительная творческая свобода историков: здесь не было столь жесткой цензуры как в большевистской России; функционировали газеты и журналы, альтернативные правительственным изданиям, за исключением большевистских и других левых газет и журналов, которые находились под запретом; общественное мнение находило свое выражение через деятельность различных

⁷⁴Заметим, в данной связи, что в обстановке взаимной ненависти и всеобщего озлобления, порожденных Гражданской войной, никто не хотел уступать, искать точки соприкосновения. И вряд ли здесь целесообразно устанавливать, кто больше виноват в этой конфронтации. Ущерб, что видно с дистанции времени и с современных научных подходов к изучению истории, понесла, в конечном итоге, отечественная историческая наука в целом — В.Е.

кооперативных и общественных организаций, функционировали в полную силу различные культурно-просветительные и образовательные учреждения и т.д.⁷⁵

2. На территориях, подконтрольных белым политическим режимам, имелся в наличии большой корпус интеллигенции.

3. В государственных образованиях белых не наблюдалось (в отличие от Советской России), высокой степени консолидации политических сил. Собственно говоря, приходится вести речь об их конгломерате, который, вдобавок ко всему, раздирался внутренними противоречиями, что приводило к жесткой конфронтации различных социально-политических сил.

4. У «белой историографии» не было соответствующей источников базы. Исследователям приходилось довольствоваться только материалами периодической печати. Причем, весьма проблематичной являлась степень правдивости информации, содержащейся в газетах и журналах. О доступе же к текущим архивам белых правительств и белой армии речи быть не могло по соображениям сохранения государственной и военной тайны.

Автор в интересах исследования проблемы проанализировал, главным образом, литературу, изданную на белом Юге России в 1918 – 1920 гг. Этого достаточно для того, чтобы выявить основные тенденции развития «белой историографии» В доказательство данного тезиса приведем ряд аргументов.

1. Гражданская война на Юге России, по сравнению с другими регионами, носила более масштабный, трагический характер. Признавали это и В.И. Ленин, и И.В. Сталин, Л.Д. Троцкий⁷⁶. Весомое объяснение ситуации дал, по нашей оценке, Л.Д. Троцкий. Он писал, что это была чисто крестьянская война, «глубокими корнями уходящая в местную почву и мужицкой свирепостью своей превосходящая революционную борьбу в других частях страны»⁷⁷. На Юге России сложилась обстановка господства белого и красного террора. А террор, по четкой дефиниции американского исследователя Р.Т. Суни, — «физический и психический источник различных патологий и важнейший фактор деморализации всех участников войны»⁷⁸. И нельзя принять оправдательные аргументы, ни к белым, ни к красным, которые, например, выдвигает в своих воспоминаниях бывший белый контрразведчик Н.Сигида⁷⁹.

⁷⁵Более подробно см., например: *Зимица В.А.* Белое движение и российская государственность в период Гражданской войны: Дис... д-ра ист. наук. М., 1998; *Ермова А.И.* Художественная жизнь Юга России в условиях гражданского противостояния (1917 – 1920 гг.): Дис... д-ра ист. наук. М., 1999 и др.

⁷⁶См.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т.36. С.128; *Сталин И.В.* Соч. Т.4. С.286; *Троцкий Л.Д.* Моя жизнь. Опыт автобиографии. Т.2. Берлин, 1930. С.122.

⁷⁷Троцкий Л.Д. Моя жизнь. Опыт автобиографии. Т.2. Берлин, 1930. С.122.

⁷⁸*Суни Р.Т.* Социал-демократия у власти: меньшевистская Грузия и русская гражданская война. // Гражданская война: перекресток мнений. М., 1994. С.234.

⁷⁹Воспоминания белого контрразведчика Николая Сигиды // Родина. 1990. №10. С.64-68.

2. Гражданская война на Юге России по сравнению с другими регионами была своеобразной. Это отмечают, например, некоторые зарубежные историки. В событиях на Дону и Северном Кавказе они видят своеобразную модель всей гражданской войны в России. Дж. Бринкли пишет, что именно на Юге возникли наиболее значительные силы, оппозиционные большевистскому режиму. Здесь, по его мнению, развивались наиболее противоречивые процессы между социализмом и буржуазией, либерализмом и консерватизмом, русским шовинизмом и нерусским национализмом, а также противоречия в политике союзников. Короче говоря, утверждает историк, Юг, «как в микрокосмосе собрал все проблемы, порожденные гражданской войной»⁸⁰. Сторонники подобной точки зрения, по выражению П. Кенеза, «экстраполируя от данного района, составили представление о сущности и характере вооруженной борьбы во всей стране»⁸¹. В современной российской историографии такая точка зрения нашла дальнейшее глубокое подтверждение⁸².

3. В постсоветской историографии убедительно доказано, что белый Юг России в 1918 – 1920 гг. представлял собою белогвардейские и казачьи государственные образования, имевшие свои вооруженные силы, в которых наличествовала и стройная система воспитательной работы, в том числе и по укреплению морального духа солдат и офицеров⁸³. Это нашло соответствующее отражение в литературе и источниках.

В состав «белой историографии» включены работы участников белого движения, вышедшие в свет в 1918 – 1920 гг. Она немногочисленна и в количественном отношении уступает «красной историографии». По подсчетам исследователя, к «белой историографии» можно отнести более 150 работ, различных по жанру, научной значимости⁸⁴. Наиболее важные положения о сущности и содержания деятельности властных структур по укреплению морального духа белых войск изложены в речах и приказах генерала А.И. Деникина, которые публиковались в периодике белого Юга России, насчитывающей более 100 газет и журналов⁸⁵. Контент-анализ и

⁸⁰*Brinkley D.* The Voluntary Army and Allied. Intervention in South Russia, 1917 — 1921. University of North Dame. Press in 1966. P.35.

⁸¹*Kenez P.* Civil War in South Russian 1918. The first Year of the Voluntary Army Berkley; Los Angeles, 1971. P.35.

⁸²См., например: *Рыбников В.В., Слободин В.П.* Указ. соч. *Ипполитов Г.М.* Кто Вы, генерал А.И. Деникин? Монографическое исследование политической, военной и общественной деятельности А.И. Деникина в 1890 – 1947 гг. Второе изд., переработанное (монография). Самара, 1999: Указ. соч.; *Федюк В.П.* Белые. Антибольшевистское движение на Юге России. М., 1996; *Федюк В.П., Ушаков А.П.* Белый Юг, ноябрь 1919 – ноябрь 1920. М., 1999 и др.

⁸³См., например: Там же и др.

⁸⁴Подсчет проводился по общему каталогу РГБ — В.Е.

⁸⁵Речь Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России генерал-лейтенанта А.И. Деникина в Ростове 31 июля 1919 года // *Жизнь.* 1919. 2 (15) авг.; Речь Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России генерал-лейтенанта А.И. Деникина в Харькове 25 июня (8 июля) 1919 года // *Приазовский Край.* 1919. 26 июня (9 июля); Речь Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России генерал-лейтенанта А.И. Деникина на заседании Большого войскового Круга в Ростове на Дону // *Свободная Речь.* 1919. 5 (18) февр.; Речь Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России генерал-лейтенанта А.И. Деникина на заседании Верховного Круга

факторный анализ означенных выше трудов А.И. Деникина, привел исследователей к ряду суждений обобщающего характера:

— А.И.Деникин настойчиво проводил мысль, что в войсках должен быть установлен строжайший правопорядок, базирующийся на законодательной основе;

— недопустимы митинговщина и политиканство. Войска должны быть сбережена от партийно-политических битв, так как именно политика «уже сгубила армию в 1917 году»⁸⁶.

— личный состав частей и соединений не может привлекаться для разрешения споров, возникающих в отношениях собственности, ибо в таком случае, офицеры и солдаты разлагаются, перестают быть законопослушными, их моральный дух резко падает;

— должен соблюдаться принцип равной ответственности за совершенные преступления независимо от воинского звания и прошлых заслуг;

— недопустимы бессудные расстрелы и другие репрессии. Приговоры должны выносить только военно-полевые суды, а затем утверждать старшие начальники. Особую суровость необходимо проявлять к тем, кто встает на путь бесчинств по отношению к местному населению, а также и к дезертирам;

— командиры обязаны проводить целенаправленную воспитательную работу, разъясняя солдатам и офицерам значимость белой борьбы, необходимости насаждения в частях и соединениях высокого уровня правопорядка.

И все это, в концепции А.И. Деникина, должно было подкрепляться настойчивой воспитательной работой среди офицеров и солдат по воспитанию чувства глубокого патриотизма, любви к «поруганной Родине, страдающей под гнетом большевиков». Для этого выдвигался стержневой лозунг: «Великая, Единая, Неделимая Россия». Как видно, позиции А.И. Деникина изложены в системе координат здравого смысла. Здесь учтен опыт военного строительства в царской России, а также и специфика Гражданской войны. Однако исторические реалии, а именно — обвальное разложение деникинских войск в 1919 г. — превратили здравые мысли генерала в пустую декларацию. А.И. Деникин, в конечном итоге, в решении вышеозначенной проблемы скатился исключительно к репрессивным мерам, которые проводились, как правило, постфактум⁸⁷.

Как историографический факт по нашей проблеме следует расценивать пропагандистские работы деникинское Осведомительно-агитационного агенства (ОСВАГ). Они узкопрагматичны по своему харак-

в Екатеринодаре 16 января 1920 г. // Вольная Кубань. 1920. 18 янв.; Выступление Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России генерал-лейтенанта А.И. Деникина перед рабочими Одессы 15 (28) сентября 1919 г. // Великая Россия. 1919. 17(30) сент.; Приказ Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России №2481 от 9 июня 1919 г. // Верхне-Донской край. Изд. Донского отдела осведомления. Б/м, 1919. №7.

⁸⁶Свободная речь (Ростов – н/Д.), 1918. 15 сент.

⁸⁷Об этом более подробно см.: *Ипполитов Г.М.* Военная, политическая и общественная деятельность Антона Ивановича Деникина в 1890 – 1947 гг. С.176-185.

теру: апологетика единоличной военной диктатуры А.И. Деникина и его деяний⁸⁸. Однако в них имеются отрывочные сведения о позиции Главнокомандующего ВСЮР по вопросам укрепления морального духа войск. Причем, изложение таких позиций сопровождается пространным комментарием авторов, который, правда, не выходит за пределы системы координат рожденных установками генерала А.И. Деникина по вопросам патриотического воспитания военнослужащих ВСЮР. *Но агитационный характер этих брошюр не позволяет их рассматривать в качестве серьезных историографических работ.*

Представляют определенный историографический интерес и произведения белогвардейских авторов в форме воспоминаний, эссе о периоде генезиса Добровольческой армии и ее Первого Кубанского («Ледяного») похода (изданы в середине 1918 – 1919 гг.)⁸⁹. Им свойственен трагический пафос, героизация «страстотерпцев-первопоходников». Все это густо разбавлено историческими фактами. Из данных трудов можно почерпнуть материал о том, как в Добровольческой армии, в начале ее боевого пути, проводились некоторые мероприятия по укреплению морального духа белых волонтеров. Именно анализ подобных сочинений приводит к пониманию того, что с первых дней в Добровольческой армии, несмотря на ее добровольный характер, насаждался твердый воинский порядок, основанный на осознании солдатами и офицерами своего патриотического долга перед Родиной. Однако это не спасало от эксцессов, например, по отношению к местному населению.

Характерная черта данной группы работ заключается в следующем. Все авторы, признавая, что в армии необходим твердый правопорядок, что именно он может быть положен в основу деятельности по укреплению морального духа солдат и офицеров. Однако они не осуждали беззаконие и жестокость (например, бессудные расстрелы) по отношению к красным, которых просто не брали в плен. Конечно, анализируемая группа произведений даже приблизительно не напоминают по своему характеру научных исследований. Однако их значимость усиливается рядом обстоятельств:

—они написаны по горячим следам непосредственными участниками событий. В отличие от классической мемуаристики, которая создается,

⁸⁸См.: Кто такой Деникин? Харьков, 1919; Деникин идет к Москве. Издание осведомительной канцелярии 3 Армии. Б/м, Б/г; Генерал А.И. Деникин в Одессе. Под ред. С. Москвина с краткой биографией генерала А.И. Деникина. Одесса. Изд-во Отдела пропаганды, 1919 и др.

⁸⁹ См.: *Плювацкий В.* Год пути (жизнь Добровольческой армии). Ростов-н/Д., 1919; *Волконский П.М.* кн. Добровольческая армия. Краткий исторический очерк со дня возникновения армии по 1(14) ноября 1918 г. Изд. 2-е, Харьков, 1919; *Волин В.* Дон и Добровольческая армия. Очерки недавнего прошлого. Ростов-н/Д., 1919; Кубанец. 1917 – 1918 год на Кубани (со включением истории 1 Кубанского похода). Екатеринодар, 1919; *Ростов Б.* Почему и как создавалась Добровольческая армия и за что она борется. Ростов-н/Д, 1919; *Кубанец.* От Екатеринодара до Мацетинской. Два месяца похода Кубанской Добровольческой армии, Ростов-н/Д, 1918. *Суворин (Алексей Прошин).* Поход Корнилова. 2-е изд. Ростов-н/Д., 1919; *Бирон К.* Первые вожди Добровольческой армии и их взгляды на задачи ее. Ростов-н/Д., 1919; *Крюков. Юнкер.* Юнкера в Кубанском походе // Донская волна. 1919. №33(61).С.14-15; *Новицкий П.* Эпоха гражданской войны // Донская волна. 1919. №33(61). С.18-21. и др.

как правило, с относительно большой временной дистанции, в этих произведениях еще не проявляется достаточно сильно свойство человеческой памяти — забывать;

— на фоне восторженно-эмоциональных оценок происходящих событий проскальзывают и робкие критические мнения о степени патриотизма офицеров-добровольцев. И хотя это не доминирующая тенденция, но современному исследователю она помогает при анализе сущности и содержания категории «моральный дух» применительно к белой армии;

— авторы анализируемых выше работ (кто в большей, кто в меньшей степени, но были убеждены): белая армия должна строиться на основе идей российского патриотизма. Только тогда ей будет присущ моральный дух. Следовательно, была необходима соответствующая воспитательная работа с белыми воинами.

Необходимо подчеркнуть, что доминанта освещения проблем патриотизма получила сильное выражение в связи с тем, что авторы анализируемых выше работ писали о Добровольческой армии, формировавшейся, главным образом, за счет белых волонтеров. Они были связаны с Добровольческой армией больше нравственными узами, чем юридическими актами. Армия, укомплектованная подобным образом, по крайней мере, в первой половине 1918 г., была овеяна ореолом романтизма и героизма. Исторические реалии оказались другими: *Добровольческая армия, а также и Красная Армия, запятнали себя страшными и широкомасштабными зверствами по отношению к местному населению*⁹⁰. Однако постановка вопроса о необходимости формирования у военнослужащих белой армии глубокого чувства любви к Отечеству, как одной из главных составляющих крепкого морального духа войск, в анализируемых работах может расцениваться даже несколько выше, чем простой историографический факт. Хотя о системности изложения материала речь вести не приходится.

Есть небезынтересный материал по проблеме патриотического воспитания военнослужащих и в белой прессе. Так, в газете «Приазовский край», издаваемой в Ростове в 1918 г., в ряде публикаций⁹¹, на фоне не утихающих дискуссий по поводу политических задач белого движения, настойчиво проводятся следующие мысли: офицер — это государственный человек, который служит по законам государства и только государству; недопустимо участие офицерства в политической деятельности. Это должно рассматриваться как серьезное правонарушение, антипатриотичность. Налицо идея «деполитизации» армии, необходимости построения ее на

⁹⁰См., например: *Волгогонов А.* Троцкий Кн.1; *Федюк В.П.* Белое движение на Юге России: Дис... д-ра ист. наук. Ярославль, 1995; *Ипполитов Г. М., Казаков В. Г., Рыбников В. В.* Белые волонтеры. Добровольческая армия: зарождение, расцвет и первые шаги к закату (1917 – февраль 1919 гг.). М., 2003 и др.

⁹¹См.: *Познери* // Приазовский край. 1918. 11(24) июля; *И.М.* Государственная армия и политика // Там же. 1918. 5 (18) сент.; *Его же.* Программа генерала Деникина и атамана Краснова // Там же. 2(12) февр.; *Зотов Н.* «Нейтральные офицеры» // Там же. 1918. 22 мая (4 июня); *Дроздовский М.* Россия или комиссария. Письмо в редакционную коллегию // Там же. 1918. 26 мая (8 июня); *Зотов П.* Открытое письмо к офицерам // Там же. 1918. 16 янв. и др.

правовых основах. В то же время, авторы пытались поднять и проблему сознательного патриотического выполнения офицерами своего воинского долга в деле борьбы с “ненавистными комиссарами”. Белая пресса покрывала позором так называемых “ленинских офицеров”, то есть тех, кто служил в Красной армии. Конкретные же методы воспитательной работы с офицерами, в том числе, и в сфере укрепления морального духа белой армии, провозглашены, главным образом, на уровне декларативных призывов к чести офицерского корпуса.

Таким образом, рассматриваемая проблема не нашла в “белой историографии” научной разработки.

Анализ истории изучения вопросов укрепления морального духа войск в годы Гражданской войны в России в литературе, изданной в 1918 – 1920 гг., в рамках “белой историографии” позволил выявить основные тенденции ее развития.

1. Сосредоточение основного массива литературы в публицистических, агитационно-пропагандистских, мемуарных трудах. Научные исследования отсутствуют. Нет ни одной работы, в которой бы в прямой постановке освещались основные аспекты предмета исследования настоящей монографии. В целом, работ мало по количеству и они несовершенны по качеству.

2. Наличие некоторых трудов, которые могут вполне претендовать на статус небезынтересных исторических источников по проблеме деятельности командования белой армии по укреплению морального духа войск в годы Гражданской войны.

3. Активное участие политических лидеров белого движения в освещении рассматриваемой темы. Специфика таких работ — их двойственный характер. Они несут в себе и источниковедческую и исследовательскую нагрузку. В трудах лидеров белого движения нашла самое распространенное выражение источниковедческая нагрузка. Собственно говоря, главный жанр для А.И. Деникина и других руководителей Белого движения в освещении рассматриваемой темы — официальные приказы, директивы, правительственные распоряжения, обязательно подлежащие публикации в СМИ.

4. Некоторая раскрепощенность публикаций в белой прессе. Здесь даже допускалась критика властных структур. Следовательно, в статьях, очерках налицо элементы полемики, дискуссии.

5. Исключительно малое количество трудов, освещающих проблему морального духа армии, написанных офицерами. Подобное детерминировано тем, что вожди Белого движения, всемерно пытаясь (правда, безуспешно) оградить армию от влияния партийно-политических факторов, запрещали офицерам выступать в прессе со статьями на политические темы⁹².

⁹²См.: *Интолитов Г.М.* Кто Вы, генерал А.И.Деникин. С.126.

Таким образом, несмотря на многие несовершенства “белой историографии”, ее анализ для полноты исследования рассматриваемой темы представляется достаточно важным.

Историография проблемы деятельности властных структур по укреплению морального духа войск конфронтирующих сторон, нашедшая конкретное отражение в литературе и источниках, увидевших свет в годы Гражданской войны в России, достаточно противоречива и неоднозначна. Исследователь, выделив в ней “красную” и “белую” историографии, провели их анализ по отдельности и синтезировали основные тенденции развития. Однако необходим еще ряд обобщений

Исследование истории изучения рассматриваемой проблемы позволяет заключить: *“красная” и “белая” историография развивалась в одних временных рамках, но в разных пространственных плоскостях, находящихся на территории бывшей Российской империи — в Советской России и в государственных образованиях, во главе которых стояли белые политические режимы.* При этом особого акцентирования требует тот факт, что обе историографии темы деятельности органов государственной власти и военного управления находились во взаимной жесточайшей конфронтации, не помышляя о поиске точек соприкосновения.

Подобное положение обуславливалось историческими реалиями братоубийственной Гражданской войны. Данные исторические реалии нашли непосредственное и опосредованное отражение в публикациях, вышедших в свет как в рамках “красной”, так и в рамках “белой” историографии рассматриваемой проблемы. Выглядит вполне причинно обусловленным тот факт, что “красная” и “белая” историография темы, исследуемой в монографии, носят исключительно бескомпромиссный конфронтационный характер в оценках своих оппонентов.

Думается, детерминировано и то, что за формой подачи материалов в ярко выраженном агитационно-пропагандистском ключе, скрывается достаточно небольшой процент достоверность фактического материала: *в агитационно-пропагандистских целях обе противоборствующие стороны допускали преднамеренные фальсификации.*

В конечном итоге, конфронтационное развитие “красной” и “белой” историографии сыграло и в тот исторический момент, и в исторической перспективе, *отрицательную роль для развития отечественной исторической науки.* В частности, как в “красной”, так и в “белой” историографии вышло в свет небольшое количество литературы (но “красная историография” проблемы все равно разнообразнее).

Небольшое количество литературы отмечалось, кроме того, и не очень высоким качеством содержания работ. Основной жанр трудов, изданных в рассматриваемом временном интервале, — публицистический, иногда научно-популярный. О научном осмыслении проблемы вряд ли стоит говорить. Правда, в “красной историографии” элементы научных исследований все-таки появлялись.

Вместе с тем сущность и содержание категории «моральный дух» (разумеется, без четкой ее дефиниции) нашла свое отражение в многочисленных трудах политических и военных деятелей противоборствующих сторон. Причем, в работах крупных советских политических и военных деятелей диалектика сущности и содержания категории «моральный дух» просматривается более рельефно, нежели в подобных трудах лидеров белых политических режимов.

Представляется целесообразным подчеркнуть, что категория, упомянутая выше, в «красной историографии» преподносится как категория, выработанная с позиций классового подхода к оценке событий и явлений. Советский патриотизм и пролетарский интернационализм выступают здесь как диалектически единое целое, одна из несущих основ деятельности по укреплению морального духа войск. *Но в этой дихотомии ослаблена преемственность идей в развитии, а также и потенциал категории «патриотизм», заложенный силой общечеловеческих ценностей.*

На таком фоне нельзя не отметить, что отличительная черта сущности и содержания категории «моральный дух» в годы Гражданской войны в России, отраженная в трудах вождей белого движения, других представителей «белой историографии» — *сохранение преемственности идей в развитии.* Многие подходы взяты из времен существования армии царской России. Естественно, в них внесены соответствующие коррективы, детерминированные конкретно-исторической обстановкой гражданской войны.

В целом, как показывает компаративный анализ, обе концепции (и «красная, и «белая») деятельности по укреплению морального духа армии, как это не парадоксально, *находясь на противоположных полюсах, взаимодополняют (в определенной степени, друг друга).* Это, по суждению автора монографии, может стать своеобразным дополнительным доказательством тезиса современной исторической науки, *сквозь призму его историографического анализа,* о том, что в Гражданской войне противоборствовали стороны, войска которых укомплектованные из одного человеческого материала, с одним российским менталитетом.

Таким образом, изучение истории освещения вопросов деятельности органов государственной власти и военного управления по укреплению морального духа армии в литературе, увидевшей свет в годы Гражданской войны в России, дает основания для следующего обобщения: *небезынтересная проблема отечественной истории, несмотря на определенные достижения, не нашла еще пока что достаточной научной разработки.*

Надо полагать, современные историки на этом исследовательском поле могут найти для себя множество аспектов темы, означенной выше, которые нуждаются в научном осмыслении и переосмыслении с позиций новых подходов, утверждающихся сегодня в отечественной исторической науке.